

"Тебе не жалко отдавать талисман даром?", - спросил Хэ Чунцзе.

Лин Есянь равнодушно сказал: "Просто думай об этом, как о вложении. Я купил киноварь и желтую бумагу, можно нарисовать еще талисманов сегодня ".

Хэ Чунцзе улыбнулся. Лин Есянь готов думать о вещах в хорошем направлении, не слишком задумываясь о потерях, у него хороший характер.

"Есть ли что-нибудь еще, что бы ты хотел купить?",- снова спросил Хэ Чунцзе.

Лин Есянь подумал об этом и сказал: "Пойдем в супермаркет и купим немного закусок. Буфет Юй Си пуст, и он ничего не ест, я боюсь, что он съест мои цветы на заднем дворе ".

Он сказал, что это был буфет Юй Си, но на самом деле он был общим, для него и Юй Си.

Уголок рта Хэ Чунцзе продолжал улыбаться: "Кстати говоря, Юй Си довольно талантлив в посадке цветов и растений, и клумбы на заднем дворе уже вполне приличны".

"Ты думаешь, у меня нет таланта?", - недовольно покосился Лин Есянь.

Хэ Чунцзе был полон желания выжить: "Конечно, нет. Разве глициния не хорошо выращена тобой? "

Лин Есянь фыркнул, вовсе не думая, что это комплимент. Потому что дерево выросло само, и эта похвала кажется такой неискренней.

Они вернулись в магазин, Юй Си и Ю Сиань обедали. Юй Сиань заказал жареную сковороду, выглядящую очень аппетитно. Лин Есянь положил пакет с закусками перед Юй Си, а затем утащил часть омлета из сковороды в обмен. Юй Си не стал спорить и с улыбкой взял пакет с закусками.

"Кстати, босс, о нашем магазине написали на форуме", - Юй Сиань улыбнулся.

"Каком форуме?",- Лин Есянь был очень удивлен, это было то, о чем он никогда не думал.

Юй Сиань открыл сообщение на форуме, чтобы показать Лин Есяню. Содержание поста говорит, что талисманы, купленный в Сяньчжай, были очень хорошими. И цена справедливая, это хороший магазин. В то же время там так же спрашивалось, покупал ли кто еще там талисманы, давайте обсудим.

Лин Есянь взглянул на комментарии ниже. В современном обществе люди больше верят в

науку, чем в феодальные суеверия. Поэтому в комментариях было много сомнений в подлинности содержания поста, в то время как некоторые из сомневающихся хотели услышать подробности автора поста, где находится этот магазин. Лишь немногие согласились, указав, что они тоже купили талисман. Хотя они еще не видели эффекта, они просто чувствовали себя лучше.

"Это должно было быть отправлено Фэн Сяоцин и ее коллегами, верно?", - Лин Есянь догадался, что только эти люди были его недавними крупными клиентами.

"Так и есть", - Юй Сиань также согласился: "Посмотрите на это, там говорится, что символ мира в магазине был прикреплен к машине, чтобы избежать ДТП, и он также был сожжен сам по себе".

"Есть также это, говорящее о том, что после покупки учебного талисмана, их дети проявили инициативу к чтению книг", - Юй Сиань нашел еще один комментарий.

"Эти люди знают толк в товарах", - Лин Есянь фыркнул. Ему наплевать на тех, кто не верит. Будь то руны или нефрит, включая старинную каллиграфию и живопись, все они продаются людям по воле судьбы. Так что верьте или нет, покупайте это или нет, все зависит от случая.

Вечером, приняв душ, Лин Есянь сел за стол и начал рисовать талисманы. Он не спешил их продавать. Он просто подготовил кое-какой инвентарь. Он возьмет их с собой, когда будет выходить в будущем. Их можно будет использовать для временных нужд. Например, как сегодня.

Так получилось, что у него под рукой есть киноварь и желтая бумага. Хэ Чунцзе заказал сандаловое дерево, которое он случайно увидел, когда они покупали киноварь, поэтому он купил маленький тюбик. Сандаловое дерево спокойное и концентрированное, что делает руны Лин Есяня более гладкими.

Хэ Чунцзе взял нарисованный им талисман, - Лин Есянь становился все более и более искусным в живописи.

"Недавно я увидел талисман красоты в древней книге. Ты хочешь научиться рисовать его?", - Хэ Чунцзе дотронулся до волос Лин Есяня.

Волосы были мягкие и нежные, что не соответствовало боевому характеру Лин Есяня.

Лин Есянь с отвращением сказал: "Забудь об этом. Если кто-то купит его, и увидит, что он прост в использовании, а затем разместит пост на форуме, те, кто в это не верит, вероятно, подумают, что это просто рекламный трюк"

По сравнению с Талисманом Мира и талисманом Цветения персика этот Талисман красоты

кажется очень ненадежным. Даже если эффект будет не плохой, он боялся, что большинство людей будут ассоциировать это с мошенничеством.

Нарисовав несколько картинок, Лин Есянь остановился, повернулся, сел и сказал Хэ Чунцзе: "Я хочу поговорить с тобой о покупке магазина".

Хэ Чунцзе не понял: "Почему? Есть какие-то проблемы?"

"Прежде чем тратить деньги, ты должен обсудить это со мной. Я знаю, что у тебя нет недостатка в деньгах, и я принял твой подарок, но это все еще очень дорого".

Как злой дух, который раньше был очень беден, Лин Есянь не одобрял такие траты денег. До тех пор, пока Сяньчжай не прекратит аренду, Реквием не сможет вернуть магазин, но он не может быть реконструирован по желанию.

"Кроме того, раз ты купил его, то было бы уместно написать в договоре твое имя", - Лин Есянь не любил пользоваться другими, даже если это был его парень.

Хэ Чунцзе держал Лин Есяня за руку, и теплая температура тела ему очень нравилась: "Поскольку мы женаты, у нас должен быть приличный семейный бюджет. Я думаю, что большинство людей такие. У меня никогда не было своего дома, и я беспокоюсь, что у тебя его тоже нет. Нужно ощущение стабильности. Тебе не нужно беспокоиться, просто отнесись к этому, как к приданому".

"Что за ерунда, какое приданое?!" , - Лин Есянь прищурился на него.

Хэ Чунцзе спокойно ответил: "Ты можешь считать это моим приданым".

Это важно? Нет, это вообще не имеет значения, важно то, что общая ситуация для него и Лин Есяня была решена.

Лин Есянь задумался: "...ты так говоришь, значит, я тоже должен что-то приготовить?" У него не было столько денег.

Хэ Чунцзе поспешил сказать: "В этом нет необходимости. Я всегда жил и использовал твои вещи, поэтому мне не нужна дополнительная подготовка. Что касается того, чье имя написано, это не так уж важно. Мы поженились и установили отношения. У нас все общее. Кроме того, я нахожусь здесь меньше полугода, и согласно правилам, Реквием не может дать мне место для покупки дома, он может использовать только твой".

Хэ Чунцзе долго думал об этих оправданиях, Лин Есянь все еще был слишком наивен. Он скажет что-нибудь хорошее о таких тривиальных вещах, а затем предоставит некоторые, казалось бы, нормальные факты, и Лин Есянь не будет слишком много думать. Конечно, они

должны быть проверены Реквиемом заранее.

"О!", - Лин Есянь действительно больше не боролся: "Тогда я скажу брату Фу завтра, попрошу кого-нибудь снести стену. Давай сделаем арочную дверь и посадим несколько вьющихся растений, это будет хорошо выглядеть".

Хэ Чунцзе поспешно закивал. Даже если бы Лин Есянь разбил всю стену, у него не было бы проблем.

Сидя на краю кровати, Хэ Чунцзе похлопал себя по коленям и сказал с улыбкой: "Иди сюда".

Лицо Лин Есяня было горячим, но он встал и подошел.

Хэ Чунцзе потянул его сесть к себе на колени, они не целовались каждый день, но было больше таких объятий.

Лин Есянь небрежно схватил Хэ Чунцзе за руку: "Почему тебе так нравятся эти неприличные вещи?"

Хэ Чунцзе рассмеялся: "Поскольку ты знаешь, что мне это нравится, почему бы тебе не проявить инициативу?"

"Эй, ты все еще используешь меня, чтобы проявить инициативу? Есть ли место для меня, чтобы играть?"

"Нужно, чтобы я сохранил его для тебя?"

"Забудь об этом".

Это неплохо, во всяком случае, он также очень любит целоваться с Чунцзе. Просто проявляя инициативу, он все еще чувствовал себя немного неловко. Судя по его росту, он не мог держать Хэ Чунцзе на руках. Картина была невообразимой.

Платное отделение больницы, лучшей в столице. На больничной койке лежал двадцатилетний мужчина без кровинки на лице, с потрескавшимися губами и запавшими глазами.

Женщина, сидевшая рядом с кроватью, огорченно вытерла ему лицо, время от времени поглядывая на висящий питательный раствор, ее глаза были полны печали.

Дверь палаты открылась, и вошел человек в костюме. Казалось, он примчался сразу после вечеринки. Они выглядели как муж и жена, с женщиной, сидящей рядом с кроватью. У него также было обеспокоенное и грустное лицо.

"Жена, я только что слышал, что сегодня вечером маленькая девочка в соседней палате была уведомена врачом, что она серьезно больна. Она попросила свою семью подготовиться психологически. Угадай, что произошло?" , - лицо мужчины было немного взволнованным.

"В чем дело?", - женщина неохотно повеселела, не желая заставлять мужа еще больше волноваться. Сегодня их сын в очень плохом состоянии, и она не выходила из палаты.

"Ребенок чудом избежал опасности. Ее бабушка и дедушка только что пришли. Я посмотрел, когда проходил мимо, и услышал, как ее дед сказал, что они, кажется, встретили какого-то мастера, и он им помог", - человек знал что то, что он сказал чушь, но если что-то действительно может помочь их сыну, то он готов поверить в метафизику!

"Правда?", - женщина немедленно встала: "Ты спросил, где они встретились?"

Маленькая девочка из соседней палаты, была очень милой и разумной, и ей она нравилась. Они время от времени общались с ее матерью, чтобы решить проблему принадлежности беспокойства сопровождающих членов семьи.

"Их семья счастлива, я не хотел их беспокоить сейчас, я хочу спросить позже", - сказал мужчина.

Женщина поспешно кивнула: "Да, да".

В этот момент у мужчины зазвонил мобильный телефон, звонила секретарша.

Человек поднял трубку и спросил: "В чем дело? Я в больнице, говори кратко".

Секретарь на другом конце сказала: "Босс, я нашла пост метафизика, говорят, что в Цзинчэне есть семья, у которой есть особый талисман. В ситуации, с молодым мастером, вы не хотели бы попробовать?"

Секретарь готова была себя отругать, но старший молодой хозяин был очень добр к сотрудникам, а ему вдруг стало плохо и врачи не могли найти причину. Сотрудники тоже волновались.

Как только она увидела этот пост, она захотела позволить боссу попробовать его, хотя босс никогда не был суеверным человеком, и даже был против суеверий.

"Хорошо, пришли мне название магазина и адрес", -сказал мужчина.

Секретарша была в шоке, неужели босс вдруг начал верить в метафизику? !

"Хорошо, я пришлю его вам прямо сейчас".

В другом конце коридора пожилая пара из семьи Сюй смотрела на девочку, которая крепко и глубоко спала, и чувствовала себя чрезвычайно счастливой.

Их сын и невестка все еще переваривают новости, принесенные мужем и женой. Увидев их дочь, которая внезапно вышла из критической болезни, они действительно почувствовали, что должны поверить в чудеса.

"Все в порядке, мы все сегодня сможем спать спокойно", -тетя Сюй вытерла глаза и улыбнулась от всего сердца.

Дело не в том, что они не заботились о ребенке, а в том, что ребенок родился преждевременно и был хрупким и больным с детства, и больница вот-вот станет ее вторым домом.

Дядя Сюй вздохнул с облегчением, встал и сказал: "Да, все хорошо. Я и твоя мать вернемся первыми. Благодетель любит наши огурцы, поэтому я должен вернуться и засолить их, чтобы отправить ему".

"Хорошо, папа. Мама, я отведаю тебя вниз, кстати, принесу горячей воды и куплю что-нибудь поесть для Сяюнь".

Отец поднял пустой чайник, он и его жена не пили ни глотка воды весь день и продолжали охранять свою дочь, расслабившись сейчас, они почувствовали жажду и голод.

Как только они втроем вышли на улицу, они встретили пару, которая ждала их по соседству.

Рано утром следующего дня Лин Есянь открыл дверь Сяньчжая наполовину, проветривая помещение, ожидая прибытия маленького розового мопеда «Барби».

В результате, только открыв дверь, вместо розового мопеда дяди Ли он увидел пару, уже ожидающую у дверей магазина.